

С.К.Алиева

*Евразийский национальный университет им. Л.Н.Гумилева, Астана***Некоторые вопросы государственного управления во Франции XIII–XIV вв.**

В статье рассмотрены некоторые вопросы государственного управления во Франции в XIII–XIV вв. На основе зарубежных источников и научных трудов, автором проанализированы возможные пути развития феодальной Франции. Выявлена особая роль Парижского Парламента в осуществлении централизации Франции и формировании основных институтов государственного управления.

Ключевые слова: Европа, Франция, сословная монархия, общество, феодализм, консолидации сословий, социальные коллективы, юридическое право, автономия, провинции.

Сословная монархия возникла в Европе на этапе развитого феодализма в обществах, переживающих процесс централизации на провинциальном и в ряде случаев общегосударственном уровне. Решающей причиной, которая вызвала к жизни эту форму, послужил процесс оформления и консолидации сословий, в ходе которого социальные коллективы вырабатывали общие юридические права и привилегии в рамках провинции, а затем государства. Закрепленные в хартиях, они обеспечивали сословную автономию, с которой была вынуждена считаться монархия. Не располагая властью, достаточной для того, чтобы осуществить высший суверенитет, монархия была вынуждена идти на контакты и диалог с общественными силами, самой яркой формой которого явились сословно-представительные органы. Их существование в качестве органов компромисса нарушило прежний авторитарный способ управления, ограничив монархию и, как может показаться, осуществив тот идеал «смешанной» монархии, в пользу которого высказывались мыслители древности и средневековья, — соединение монархического, олигархического и демократических принципов управления. Степень их ограничительных возможностей зависела от конкретно-исторических условий развития той или иной страны, в первую очередь от степени консолидации и активности сословий, а также расстановки социальных сил, в том числе отсутствия или наличия союза между привилегированным и непривилегированным городским сословием в этом органе. Притязания сословий подкреплялись развитием политической мысли, важным завоеванием которой явился сформулированный ею правовой принцип согласия. Он включал признание необходимости совета монарха с сословиями, ответственности государя перед ними и возможности разрыва политического контакта, если глава государства не выполняет своих обязательств [1; 19].

XIII в. по праву считается периодом блестящего расцвета феодальной Франции. Королевский домен с 1202 г. увеличился благодаря прибавлению к нему герцогского домена Нормандии, состоявшего из четырех десятков «*cités*» (главных городов епархий), или кастелянств, домена анжуйских графов с Анжером, Туром и Ле Мансом, домена герцогов аквитанских в Пуату и Сентонже с городами Пуатье и Сентом, наконец, ленов, конфискованных у мятежных вассалов, таких как графство Булонское и Овернское, или оставшихся без наследников, или приобретенных на основании сделок, как восточный Вермандуа с Сен-Кентеном, графства Валуа, Клермон-ан-Бовези, Бомон-сюр-Уаз, Алансон, сеньории Ножан и Иссуден. Если прибавить к этому присоединения, сделанные в начале правления Филиппа II Августа, то окажется, что он учетверил королевский домен, который теперь простирался от окрестностей Сен-Омера до Сентонжа [2; 215].

Людовик VIII закончил присоединение Пуату и приобрел кастелянства Сен-Рикье и Дуллан, графство Першское, и, в результате крестового похода северофранцузских рыцарей на юг (так называемые альбигойские войны), где получила широчайшее распространение ересь катаров [3; 67], приобрел сеньяльства бокерское и каркассонское, отторгнутые от Тулузского графства. В период правления Людовика IX было приобретено графство Маконское, но особенно важны были заключенные им договоры, которые упрощали и делали более ясными отношения между королем Франции, баронами и соседними королями: 1229 г. — договор с графом тулузским, который, за исключением столицы и Тулузоны, сохраняемых им за собой, уступает королю Франции все свои домены и сюзеренные права; 1234 г. — договор с графом бретанским, который отдает королю важные укрепленные места Сен-Жам-де-Беврон и Беллем; 1258–1259 гг. — договор с королем арагонским, который оставляет за собой во Франции только сюзеренство над Монпелье, и с королем Англии [4; 216].

Правда, королевский домен во времена Людовика IX значительно уменьшился благодаря введению Людовиком VIII обычая учреждать значительные уделы в пользу младших сыновей короля: по своему завещанию он отдал Артуа своему второму сыну, Анжу и Мэн — третьему, Пуату и Овернь — четвертому. Если владелец удела умирал без прямого наследника, то его земля возвращалась к короне. Многие из предшественников Людовика VIII наделяли своих младших сыновей сеньориями. Это был обычай, как в областях, где баронства были неделимыми, старший давал младшему «средства к жизни» (*apanamentum*). Это не было «долей наследства», как неверно заявлял Роберт Д'Артуа, брат Людовика IX [5, II, № 2562]. Тем не менее Людовик VIII подверг отчуждению, таким образом, добрую треть домена, чтобы не могло возникнуть распрей между сыновьями. Людовик IX исполнил волю своего отца, но сам он пожаловал своим младшим сыновьям лишь очень скромные уделы. В XIII в. благодаря твердости Людовика IX и счастливой случайности раздробление домена между королем и его братьями не было губительным для Франции.

В начале XIV в. английские владения были сведены к прибрежной полосе между Бордо и Байоной, а королевский домен простирался от Фландрии до Средиземноморья, охватывая примерно три четверти страны; вне его оставались только Бургундия, Бретань и несколько аквитанских княжеств.

Внутренняя организация домена отличалась немалой пестротой. Присоединяя крупное феодальное владение, король в ту пору не переделывал его административной структуры. Он только замещал собой бывшего герцога или графа, перенимая все его политические и сеньориальные права. Он даже не всегда (особенно на первых порах) мог назначать на важнейшие посты своих ставленников, так как обычно торжественно обязывался соблюдать привилегии и кутюмы (местное право) провинции и не посягать на ее «вольности», среди которых едва ли не первое место занимали притязания местных феодалов на все административные функции. Поэтому провинциальное управление продолжало сохраняться и после присоединения. По своему существу структура всех французских областей была в основном однотипной. Кроме того, в XIII в. короли еще не обладали достаточными возможностями для полной унификации страны [6; 98].

Деятельность Филиппа II Августа и, особенно, Людовика IX Святого (1226–1270), прославившегося своим благочестием и мудростью, преследовала несколько целей: унифицировать, хотя бы до известной степени, управление доменом в узком смысле слова (т.е. теми владениями, где король мел всю полноту феодальных прав, включая и сеньориальные), организовать центральное управление в соответствии с расширившейся территорией, ликвидировать не только феодальную анархию, но и, по возможности, ее причины.

Социально-экономическое развитие феодального общества и внутренняя эволюция сословий не исчерпывают причин обострившейся к концу XIII в. внутриклассовой и межсословной борьбы во Франции. Существенным источником противоречий, усугублявшим напряженность в стране, было усиление королевской власти, которое нанесло ощутимый ущерб материальному благополучию всех классов и сословий и изменило равновесие политических сил в пользу монархии [7; 121].

Обеспечив себя сравнительно действенным и надежным административным аппаратом, король пытался осуществить и до известной степени осуществлял высший суверенитет уже не только в королевском домене, который к началу XIV в. составлял три четверти территории Франции, как мы указывали выше, но и в рамках всего королевства. Изменился и сам характер королевской власти, патримониальная основа которой постепенно уступала место публично-правовой. Королевская власть к этому времени была объявлена легистами единственным источником права и закона, хранительницей общественного блага. С конца XIII в. монархия заметно оживила свою законодательную деятельность, посредством которой пыталась регулировать все стороны жизни феодального общества. В преамбуле ордонансов, в мотивировке мер, предписываемых ими, часто повторяется и подчеркивается мысль об общем благе, интересах мира, необходимости уничтожения общественного зла. Королевские ордонансы посвящены вопросам администрации, юстиции; взаимоотношениям с сословиями, ремеслу, торговле, ростовщичеству, продовольственному вопросу. Они определяли даже условия приобретения звания хирурга, изучения гражданского и канонического права, регламентировали одежду и питание. Парламент санкционирует исключительное право короля аноблировать вилланы, а также разрешает королю не признавать сюзереном сеньора, во владениях которого он мог сделать земельные приобретения [8; 54].

Именно при Филиппе IV складывается королевская администрация, преданная интересам короны, следующая воле короля как единственному закону. В период его правления завершается дифференциация высшего политического и административного органа государственной власти — Королев-

ской курии, из которой выделились особая судебная палата — Парижский парламент, ставший уже в XIII в. Верховным Судом всей страны, Королевский совет, как высший политический орган, и Счетная палата.

Усиление королевской власти, совпадающее на данном этапе с объективным и прогрессивным процессом государственной централизации, не могло не найти поддержки в самых широких кругах французского общества. Вместе с тем оно существенно ущемляло интересы формирующихся сословий: духовенства, дворянства и горожан, вызывая с их стороны активное сопротивление. Характер противоречий между королевской властью и сословиями в изучаемый период заслуживает, на наш взгляд, особого внимания, поскольку из всех явлений социально-политической жизни именно эти противоречия оказывали самое непосредственное и прямое влияние на возникновение новой государственной формы — сословной монархии. Динамику взаимоотношений королевской власти с крупными духовными и светскими сеньорами, а также городами, воссоздаваемую, в частности, на основе королевского законодательства, определяли откровенные притязания короля и его временные уступки, вызванные сопротивлением сословий. Эта динамика позволяет четко определить тот круг вопросов, решение которых создавало противоречия между правительством и силами, располагавшими определенным суверенитетом в государстве.

Важным объектом притязаний королевской власти, вызывавшим наиболее частые столкновения с привилегированными сословиями, являлась сфера сеньориальной и церковной юрисдикции, которую правительство настойчиво пыталось сократить, справедливо расценивая судебные привилегии как главное условие политического влияния феодалов.

Главным источником доходов короны к началу XIV в. продолжал оставаться домен, который теперь составляли 34 бальяжа и сенешальства. Согласно обычаю, порожденному феодальным характером земельной собственности, наследник умершего держателя фьефа должен был «восстановить за собой» (relever) фьеф, заплатив сеньору — в данном случае королю — рельеф. Если держатель продавал свой участок, он должен был уплатить сеньору продажные пошлины. То же правило действовало и для незнатных держателей (censives). Ордонанс 1235 г. о выкупе фьефов (relief, rachat), согласно которому при переходе такого наследства от отца к сыну последний должен был либо уплатить сеньору определенную сумму, либо сеньор пользовался пахотной землей в течение года, не претендуя на талью или помощь зависимых людей этого фьефа [9, т. I, с. 56]. В 1246 г. (май) королевский указ для областей Мэн и Анжу отменял, в соответствии с местными кутюмами, выкуп при переходе фьефа от отца к сыну, от брата к брату [9, т. I, с. 59–60].

Кроме того, королевская казна получала сборы от оммажа, баналитетов, права постоя, продажи прав на ремесло и торговлю.

По праву регалий король получал доходы от епископств, когда престол епископа был вакантным. Непосредственно под властью Капетингов находилось примерно 25–26 епископств, т.е. одна треть их общего количества. Некоторые доходы давало и право «regard» — покровительства, досмотра над монастырями и коммунами, основанными королями в домене и вне его [9, т. I, с. 297, 1272 а., с. 472–473, 1309 а.].

Королевская власть увеличила денежные штрафы, взимаемые королевскими судами, стала извлекать постоянные доходы из лесов. В 1311 г. Филипп IV начинает отдавать в аренду должности нотариусов, хранителей печати, прево, причем превотства он предлагает отдавать в аренду по частям лицам, способным заплатить максимальную цену [9, т. I, с. 483]. В 1275 г. король присваивает себе право облагать всякую вновь приобретенную церковью или незнатными недвижимую собственность (amortissement).

В XIII в. королевская юрисдикция оформила передачу королю прав «batardise» и «aubaine», т.е. прав наследования имущества внебрачных и иностранцев, которыми раньше располагали бароны тех мест, где проживали люди названных категорий. Однако ожесточенное сопротивление феодалов побудило короля уже в 1301 г. признать, что он не будет посягать на имущество бастардов и иностранцев в землях сеньоров с высшей юстицией, если для этого не будет определенных оснований. Филипп IV соглашается также не брать поборы с имущества людей, находившихся под его протекцией, только в том случае, если наследники могут доказать свою личную свободу [9, т. I, с. 338].

Несмотря на всяческие ухищрения, правительство с помощью весьма нерегулярных доходов не могло разрешить финансовой проблемы. Значительно разросшийся административный и судебный аппарат, активная внутренняя и внешняя политика требовали более постоянных и эффективных поступлений в королевскую казну.

Еще Людовик IX в целях укрепления королевской власти провел монетную реформу, согласно которой королевская монета имела силу во всем королевстве как единственная там, где не было частных монет, а где они были — наряду с другими. «Добрая», т.е. полноценная монета Людовика IX успешно конкурировала с феодальными и, способствуя вытеснению их, подготавливала переход к единой монетной системе.

Филипп IV в монетной политике исходил из тех же принципов. Более того, он усилил контроль за частной монетой, подчеркивая, что феодалы имеют право чеканить монеты только с разрешения короля. В 1305 г. он предписывает феодалам чеканить монету прежней стоимости, напоминая, что частная монета может иметь хождение исключительно во владениях ее собственника. В июне 1313 г. он указывает, что феодалы могут чеканить монету в своих землях только после получения соответствующей грамоты короля и не должны портить ее [10; 218].

Итак, королевская власть пока признавала право феодалов чеканить монету. Правда, Людовик X попытается (по сведениям издателя ордонансов) в декабре 1315 г. выступить с запрещением частной монеты, которые чеканил к тому времени 31 сеньор [9, т.1, с. 624–625]. Но его проект не был реализован. Людовик X вынужден был вернуться на прежние позиции в монетной политике, особо оговорив различие во внешнем виде между королевской и частными монетами.

Реформы монет король сочетал с запрещением иностранных монет в государстве, к которым, естественно, стремилось прибегать население во всех платежах. Отношение современников к этим акциям хорошо передает автор «Рифмованной хроники», утверждая, что король обесцененной монетой «обременил и поглотил своих людей».

Первыми союзниками короля в деле объединения Франции были, помимо его курии (Двора), куда входили вассалы домена и те из крупных феодалов королевства, кого король пожелал призвать на совет, горожане домена и севера Франции. Еще при Людовике VII на заседаниях курии появились горожане, в 1179 г. им была создана ассамблея для получения согласия на возведение в королевское звание Филиппа Августа. Последний через 10 лет, отправляясь в III крестовый поход, предписывал привлекать представителей городов домена к управлению, и они действительно участвовали в ассамблее следующего, 1190 г.

За полвека (1179–1230 гг.), пришедшиеся на правление Филиппа II и время альбигойских войн, можно насчитать два десятка ассамблей. За короткий срок территория домена устроилась, горожане и крестьяне помогли Филиппу Августу объединить под своей властью треть Франции. Филипп II не только стал непосредственным сеньором Нормандии, Вермондуа, Оверни и Луарских графств, но стремился унифицировать управление и ликвидировать сами предпосылки феодальной анархии.

Наиболее решительные шаги в этом направлении были предприняты его внуком Людовиком IX. Еще в короткое правление Людовика VIII (1223–1226) были окончательно присоединены Пуату и часть Лангедока в результате двух походов 1224 и 1226 гг. Капетинги властвовали уже над половиной Франции. Однако в начале правления Людовика IX правительству регентши королевы Бланки пришлось вести борьбу против лиг крупных феодалов. Видную роль в этой борьбе сыграли города северной части Франции.

Если Филипп II фактически заложил основы французской государственности, поскольку при нем свыше десяти крупных графств было объединено под одной властью и сложилось ядро государства, включавшее некоторые центральные области Франции, ее север и северо-запад, но при этом юридической унификации не произошло, и король выступал как сюзерен, не будучи в состоянии активно вмешиваться в отношения сословий на местах, то укрепление позиций короля произошло лишь при Людовике IX [11; 18].

Король присвоил себе исключительное право рассмотрения апелляций. С 1278 г. феодалам было запрещено иметь судей для рассмотрения апелляций, так как теперь это право принадлежало только королевскому суду. Все шире становилась сфера дел, подсудных лишь суду короны (не только убийства, но и кражи, изготовление фальшивых монет, наконец, любое нарушение спокойствия в королевстве). Таким образом, можно убедительно говорить о том, что в деле централизации Франции огромную роль сыграл Парижский Парламент.

Список литературы

- 1 Власть и политическая культура в средневековой Европе / Под ред. Е.В.Гутновой. — М.: ИВИ РАН, 1992. — 360 с.
- 2 *Пти-Дютайи Ш.* Феодальная монархия во Франции и Англии X–XIII вв. — М.: Госоцэкгиз, 1938. — 422 с.

- 3 Сидорова Н.А. О некоторых проблемах исследования средневековой культуры Франции // Вестник истории мировой культуры. — 1961. — № 6. — С. 65–77.
- 4 Хачатурян Н.А. Сословная монархия во Франции XIII–XV вв. — М.: Высш. шк., 1989. — 272 с.
- 5 Laites du Trésor des Chartes; edit. Teulet, J. de Laborde, E.Berger, H.F.Delaborde. — P., 1863–1909. — Vol. 5.
- 6 История Франции / Под ред. А.З.Манфреда. — Т. 1–3. — М.: Наука, 1972. — Т. 2. — 357 с.
- 7 Bois G. Crise du feodalisme. Économie rurale et demographie en Normandie orientale du debut du XIV s. au milieu du XVI s. — P., 1976.
- 8 Карсевич П.Л. Гражданское обычное право Франции в историческом его развитии. — М., 1875. — 488 с.
- 9 Ordonnances des rois de France de la troisième race. — P., 1723–1849. — 22 v.
- 10 Les sources de l'histoire de France depuis les origines jusqu'en 1815. — Vol-VIII. — P., 1901–1912. — Vol. III. Les Capetiens (1180–1323). — P., 1903. — 248 p.
- 11 Perrot E. Les institutions publiques et privées de l'ancienne France jusqu'en 1789. — P.: Recueil Sirey, 1935. — 691 p.

С.К.Әлиева

Франциядағы мемлекеттік басқарудың кейбір мәселелері

Мақалада XIII–XIV ғасырлардағы Франциядағы мемлекетті басқарудың кейбір мәселелері қарастырылады. Автор шет тілінде жазылған деректер мен ғылыми мақалаларды пайдалана отырып, феодалдық Францияның дәуірлеу кезеңіндегі мемлекетті басқарудың түрлері мен жолдарына тоқталады. Францияны орталықтандыру жұмысы барысында маңызды рөлді Париж Парламентінің атқарғандығы туралы тұжырым жасалды.

S.K.Aliyeva

Some government in France XIII–XIV explosives

In given article considered some questions of the government management in France in XIII–XIV. The author, leaning against foreign sources and proceedings, analyzes ways of development of feudal France, marking a huge role of the Parisian Parliament in business of centralization of France. The special role of the Parisian Parliament in realization of centralization of France and formation, the basic institutes of the government comes to light.

С.В.Селиверстов

Институт истории государства, Астана

Ч.Ч.Валиханов и Азиатский департамент Министерства иностранных дел: взаимоотношения с Н.П.Игнатьевым

Почему Ч.Ч.Валиханов не вернулся в Петербург в 1862–1864 гг.?

В статье на основе переписки дан анализ взаимоотношений Ч.Ч.Валиханова с директором Азиатского Департамента Министерства иностранных дел Н.П.Игнатьевым. Автором на основе анализа взаимоотношений Ч.Ч.Валиханова с представителем российской администрации выявлены основные причины, из-за которых Ч.Валиханов не вернулся в Петербург в 1862–1864 гг. Определены место и роль деятельности Ч.Валиханова.

Ключевые слова: Ч.Ч.Валиханов, чокановедение, архивные источники, Петербург, военная служба, Азиатский департамент МИДа, Центральная Азия, дипломатическая экспедиция, Аулие-Ата, служебное принуждение.

175-летие Ч.Ч.Валиханова является хорошим поводом обратиться к малоосвещенным сторонам его жизни. Как отмечал профессор К.К.Абуев, в чокановедении «имеется еще немало «белых пятен» и проблем, требующих научного исследования». Например, «слабо осуществлен сопоставительный анализ архивных источников и материалов его переписки» [1]. Одним из таких вопросов являются